

В. А. Белодед
Научный руководитель – **Е. В. Ничипорчик**,
д-р филол. наук, доцент

ГЕНДЕРНО МАРКИРОВАННЫЕ ПОРТРЕТНЫЕ ХАРАКТЕРИСТИКИ В РОМАНЕ ЦАО СЮЭЦИНЯ «СОН В КРАСНОМ ТЕРЕМЕ»

Аннотация. Статья посвящена языковой репрезентации мужских и женских образов в произведении Цао Сюэциня «Сон в красном тереме». В центре исследовательского внимания – особенности гендерно маркированных образов, воссоздающих жизнь китайцев во времена эпохи Цин.

Ключевые слова: мужской художественный образ, женский художественный образ, эпоха Цин, «Сон в красном тереме», Цао Сюэцинь.

Одним из выдающихся произведений китайской литературы середины XVIII в. является роман «Сон в Красном тереме», первые 80 глав которого созданы, предположительно, Цао Чжанем, работавшим под псевдонимом Цао Сюэцинь. Произведение было настолько популярным в то время, что существовало выражение: «Если в беседе не упомянуть «Сон в красном тереме» и не поговорить о нём, то можно сказать, что ты читал напрасно «Четверокнижие» и «Пятиканоние»» [1, с. 8]. Отметим, что «Четверокнижие» и «Пятиканоние» – свод канонических текстов конфуцианства, изучение которых раньше являлось обязательным для каждого грамотного человека [2].

Цель нашего исследования заключается в выявлении особенностей гендерно маркированных образов первого тома романа Цао Сюэциня «Сон в красном тереме» [3]. Для достижения этой цели применяется функциональный анализ слов, используемых для обозначения мужских и женских персонажей романа.

Начнём с названия романа, которое в первоначальном виде выглядело следующим образом: «金陵十二釵», что в переводе означает «Двенадцать драгоценных шпилек из Цзиньлиня». Шпилька выступает как символ женщины. В данном случае имеется в виду шпилька для волос. В соответствии с китайским этикетом определённая форма причёски считалась приличествующей человеку конкретного возраста, пола и социального положения, в более широком смысле служила признаком цивилизованности. Высоко зачёсанные волосы, в которые были вставлены шпильки, означали, что обладательница такой причёски уже стала совершеннолетней женщиной. Шпильки часто дарили своим возлюбленным, ими обменивались любовники [4, с. 52]. Нетрудно догадаться, что речь в романе идёт главным образом о судьбах двенадцати женщин из аристократической семьи, которые связаны с главным героем Цзя Баоюем преимущественно родственными узами.

В произведении употребляются разные лексические единицы, кото-

рые обозначают представительниц прекрасного пола: 美女 ‘красавица, очень красивая женщина’, 姑娘 ‘незамужняя девушка’, 媳妇 ‘сноха, жена сына’, 丫鬟 ‘служанка, рабыня’, 村姑 ‘деревенская женщина, девка’, 婆婆 ‘матушка, бабушка’, 妈妈 ‘мама’, 女子 ‘женщина’, 女人 ‘женщина, жена’, 贤女 ‘умная и нравственная добродетельная девушка’, 娼妇 ‘распутная девка, проститутка’, 女孩 ‘девочка, девушка’, 女儿 ‘женщина, дочь’, 女先儿 ‘слепая гадалка, певица’, 蠢妇 ‘глупая баба’ и другие единицы. К лексическим единицам, обозначающим представителей сильного пола, относятся следующие: 男儿 ‘мальчик, настоящий мужчина, великий муж’, 男子 ‘мужчина’, 男人 ‘мужчина, муж’, 勇男 ‘храбрый мужчина, отважный храбрец, мужественный герой, солдат’, 须眉 ‘борода и брови’.

Отметим, что слова, обозначающие в романе мужчин и женщин, часто выполняют идентифицирующую функцию и служат исключительно для обозначения представителей мужского и женского пола соответственно, которые совершают обычные действия: 昨日听见老太太说, 问起大家的年纪生日来。Вчера *матушка* интересовалась, когда у кого день рождения и сколько кому лет исполнится. 男子回房睡觉去了。Мужчина вернулся в комнату и лёг спать. 姑娘吃过饭洗了手进来房间。Девушка вымыла руки после еды и вошла в комнату.

Существует три основных компонента, способных выполнять идентифицирующую функцию: дейктические слова, имена собственные и классифицирующие имена нарицательные [5, с. 326]. В контекстах, взятых из романа, эту функцию выполняют имена собственные и имена нарицательные, определяющие некоторый статус человека: 这日那甄家的大丫鬟在门前买线。Однажды служанка семьи Чжэнь покупала нитки у ворот дома. 秦钟不过是贾蓉的小舅子。Цинь Чжун всего-навсего шурин Цзя Жуна. 周瑞家的听说, 便出东角门过东院往梨香院来。Жена Чжоу Жуя вышла через восточную калитку, миновала восточный дворик и направилась во двор Грушевого аромата.

Выбранные для анализа контексты содержат лексические единицы, которые выполняют характерологическую функцию. Рассмотрим некоторые из них. В художественных произведениях китайской литературы неоднократно воспевались красота, мудрость, великодушие, доброта китайских женщин, «Сон в красном тереме» не стал исключением: 只见一群媳妇丫鬟拥着一个美女从后房进来。这个人打扮与姑娘们不同, 彩绣辉煌, 恍若神妃仙子。头上戴着金丝八宝攒珠髻, 绾着朝阳五凤挂珠钗, 项上戴着赤金盘螭缨络圈, 身上穿着缕金百蝶穿花大红云缎窄□袄, 外罩五彩刻丝石青银鼠褂, 下着翡翠撒花洋绉裙。一双丹凤三角眼, 两弯柳叶掉梢眉, 身量苗条, 体格风骚, 粉面含春威不露, 丹唇未启笑先闻。И тут из внутренних покоев в сопровождении *снохи* и нескольких *служанок*, появилась очень красивая *женщина*. Наряжена она была не как остальные *девушки*, а как сказочная фея, расшитые узорами одежды сверкали. Волосы, стянутые узлом,

были перевиты нитями жемчуга и заколоты пятью жемчужными игольками в виде фениксов. Во всем ее облике чувствовалась легкость и стремительность, густо напудренное лицо было добрым, на плотно сжатых алых губах играла едва заметная добрая улыбка. В данном контексте для указания на лиц женского пола используются такие слова, как 媳妇 ‘сноха, жена сына’, 丫鬟 ‘служанка, рабыня’, 美女 ‘красавица, очень красивая женщина’, 姑娘们 ‘девушки’. Слова, обозначающие служанок и сноху, выполняют идентифицирующую функцию. Слово, обозначающее красивую женщину, выполняет характерологическую функцию. Делается акцент на сравнении прекрасной женщины с феей, подчёркиваются положительные черты характера, которыми обладает эта женщина. Авторское восприятие лица женского пола из аристократической семьи передаётся читателю и заставляет его ассоциировать богатых женщин с обладательницами доброго нрава, справедливыми и величественными.

О противопоставлении богатого сословия бедному свидетельствует и следующий контекст: 那些村姑野妇见了凤姐、宝玉、秦钟的人品衣服，几疑天人下降。Фэнцзе, Баюй и Цинь Чжун, в роскошных одеяниях, с изящными манерами, казались **деревенским женщинам** небожителями, опустившимися на землю. Лексическая единица 村姑 ‘деревенская девушка, девка’ противопоставляется аристократическому сословию. Несмотря на то что женщиной среди тех, кого считают небожителями, является только Фэнцзе, акцент здесь делается, по нашему мнению, на подчеркивание женоподобности мужчин, которые стоят в одном ряду с женщиной и вызывают эмоции исключительно у деревенских женщин. Ничего не сказано про отношение деревенских мужчин к мужчинам из высшего сословия. Кроме того, контекст подчеркивает некоторую степень отчуждения между аристократами и бедняками что проявляется в отношении: деревенские жители принимали высшее сословие за обитателей неба, говоря иными словами, считали их святыми.

О женоподобности мужчин говорится в контексте, в котором главного героя сравнивают с женщиной: 宝玉，你忒婆婆妈妈的了。Ты как **женщина**, Баюй. 婆婆妈妈 дословно означает ‘бабский, вести себя по-бабьи’. Состоит сочетание из двух самостоятельных слов 婆婆 ‘матушка, бабушка’ и 妈妈 ‘мама’ и употребляется с целью составления характерологического портрета мужчины.

Главный герой, уподобленный женщине, презирает мужчин и в глубине души, возможно, жалеет о том, что не родился девушкой. Ненависть к мужчинам достигает такого предела, что Баюй отказывается причислять себя к лицам мужского пола: 因他自幼姐妹丛中长大，亲姊妹有元春探春，叔伯的有迎春惜春，亲戚中又有湘云黛玉宝钗等人，他便料定天地间灵淑之气只钟于女子，男儿们不过是些渣滓浊沫而已。因此把一切男子都看成浊物，可有可无。只是父亲、伯叔、兄弟之伦，因是圣人遗训，不敢违忤，所以弟兄间亦不过尽其大概就罢了，并不想自己是男子，须要为子弟之表率。是以贾环等都不甚怕他，只因怕贾母不依，才只得让他三分。 Из-за того, что Баюй

с детства рос с сёстрами, все **девушки** были для него олицетворением кротости, **мужчин** же он считал грязными тварями и совершенно ими не интересовался. Себя же он не причислял к **мужчинам** и никогда не думал о том, что должен служить примером для младших братьев. Однако Баоюй восхвалял не всех женщин: 宝玉素昔最厌勇男蠢妇的 Баоюй терпеть не мог отважных и мужественных **мужчин** и глупых толстых **баб**. Контекст обращает внимание на тот факт, что китайский идеал мужчины был совершенно не мужественный. Воины в Китае не ценились никогда. Ценились люди просвещённые, утончённые. В юношеской среде большое внимание уделялось знаниям в областях литературы и философии. Настоящий мужчина в китайском восприятии наделялся женскими чертами. Слово 蠢妇 можно перевести как ‘толстая баба’, что говорит о том, что внешний облик женщин был очень важен для мужчин.

Характерологическую функцию выполняет служащая для обозначения женщин лексическая единица 嫖娼. Слово 嫖娼 обозначает ‘посещать проститутки’. Рассмотрим контекст, в котором данная лексическая единица употребляется: 谁知自此间住了不上一月, 贾宅族中凡有的子侄俱已认熟了一半, 都是那些纨绔气习, 莫不喜与他来往, 今日会酒, 明日观花, 甚至聚赌嫖娼, 无所不至, 引诱的薛蟠比当日更坏了十倍. Сюэ Пань успел сдружиться со всеми молодыми бездельниками и шалопаями рода Цзя, они пили вино, любовались цветами, затем принялись за азартные игры и завели шашни с **продажными женщинами**. Слово, обозначающее женщин, используется для создания характерологического портрета мужчин. Хотя деревенские жители и считают аристократический род Цзя святым, практически все его представители мужского пола и юношеского возраста ведут ничем не примечательный образ жизни, свойственный большинству мужчин согласно гендерным стереотипам: алкоголь, женщины, азартные игры. Сюэ Пань, который тоже относится к богатому роду Цзя, является беспутным развратником и хулиганом, который был малообразован, имел любовные связи со многими женщинами и однажды даже убил человека.

Очередной контекст показывает, насколько женщины духовно возвышаются над мужчинами: 今风尘碌碌, 一事无成, 忽念及当日所有之女子: 一细考较去, 觉其行止见识皆出我之上. 我堂堂须眉诚不若彼裙钗, 我实愧则有馀, 悔又无益, 大无可如何之日也. Мне вдруг вспомнились благородные **девушки** времен моей юности, и я понял, насколько они возвышеннее меня и в поступках своих, и во взглядах. Право же, мои густые брови и пышные усы — **гордость мужчины** — не стоят их юбок и головных шпилек. В этот раз метафорическое словосочетание 须眉 ‘борода и брови’, в данном случае обозначающее мужчину, используется автором для того, чтобы обратить внимание читателей на благородство и даже некоторую святость женщин. Женщины в романе предстают перед читателем в глубокой степени высоконравственными, в то время как мужчины — бездельники и распутники. Приведём ещё контекст, который подтверждает данное суждение: 女儿是水做的

骨肉,男子是泥做的骨肉。我见了女儿便清爽,见了男子便觉浊臭逼人。 *«Женщины, — говорит он, — созданы из воды, мужчины — из грязи. При виде женщин я испытываю блаженство и радость, а при виде мужчин — тошноту, такое они распространяют зловоние».* Общеизвестно, что вода – женская стихия. Но в данном случае мы видим семантическую оппозицию: вода – грязь. Женщины уподобляются воде, в то время как мужчины ассоциируются с чем-то нечистым. Как вода смывает все нечистоты, очищает от грязи, так и женщина может благотворно повлиять на мужчину, духовно «очистить» его.

В следующем контексте полностью разрушаются гендерные стереотипы, автор наделяет одну из героинь романа такими качествами, которые свойственны не всем мужчинам: *这凤姑娘年纪儿虽小,行事儿比是人都大呢。如今出挑的美人儿似的,少说着只怕有一万心眼里;再要赌口齿,十个会说的男人也说不过他呢。回来你见了就知道了。Девушка, госпожа Фэнцзе и вправду совсем еще молода, но управляется с такими делами, что не каждому мужчине под силу! А какая красавица! И на язык бойка. Поставь тут десять мужчин – всех переговорит!* Слово, обозначающее девушку, выполняет идентифицирующую функцию, в то время как слово, обозначающее мужчину, используется для создания характерологического портрета женщины. Хотя болтливость – это типичное женское качество, но в данном случае можно рассматривать его с точки зрения ораторского искусства. Госпожа Фэнцзе умна, это положительный персонаж романа, следовательно, маловероятно, что её разговоры будут бессмысленными и пустыми. Навыки ораторского искусства в то время очень ценились, но обладали ими преимущественно мужчины.

Подтвердим вышеизложенное суждение о превосходстве женщин над мужчинами с опорой на следующие контексты: *秦氏道: “婢娘,你是个脂粉队里的英雄,连那些束带顶冠的男子也不能过你。Ты – женщина умная, незаурядная, – продолжала госпожа Цинь, – даже мужчинам, которые носят чиновничий пояс и шапку, и тем с тобой не сравниться. Жена его красива, бойка на язык, ловка и находчива, не всякий мужчина с ней сравнится.* Мужчина, даже самый образованный господин из привилегированного сословия, ставится в соответствии с данным контекстом ниже, чем женщина.

Один из немногочисленных контекстов, который демонстрирует широко распространённый гендерный стереотип, связанный с невозможностью для женщин получить образование: *这李氏亦系金陵名宦之女,父名李守中,曾为国子祭酒;族中男女无不读诗书者。至李守中继续以来,便谓“女子无才便是德”,故生了此女不曾叫他十分认真读书,只不过将些《女四书》、《列女传》读读,认得几个字,记得前朝这几个贤女便了。却以纺绩女红为要,因取名为李纨,字宫裁。Одно время в их роду было принято давать образование и мужчинам, и женщинам. Но Ли Шоучжун принадлежал к тому поколению, когда женщин учили по принципу: «Чем меньше девушка образованна, тем больше в ней добродетелей». Поэтому Ли Вань прочла лишь «Четверокнижие для девушек» и «Жиз-*

неописание знаменитых *женщин*», кое-как выучила иероглифы и знала несколько имен мудрых и добродетельных *женщин* прежних династий. Главным ее занятием были шитье и рукоделие. Поэтому ей дали прозвище Гунцай — Искусная швея. В контексте реализованы идеи патриархального общества, которое придерживается устойчивых стереотипов о женской роли в семье и обществе в целом: женщина должна заниматься женскими делами, в данном случае — это шитье и рукоделие.

Рассмотрим ещё несколько контекстов, которые отражают стереотипные представления о женском поведении: 家常没人, 娘儿们原该说说笑笑, 横竖大礼不错就罢了。 *Ведь нам, женщинам, можно болтать да смеяться, когда мы одни.*

急的贾琏弯着腰恨道：“死促狭小娼妇儿！贾琏道：“你不用怕他！等我性子上来，把这醋罐子打个稀烂，他才认的我呢！他防我像防贼的似的，只许他和男人说话，不许我和女人说话。我和女人说话，略近些，他就疑惑，他不论小叔子、侄儿、大的、小的，说说笑笑，就都使得了。 — *Распутная девка!* — зло пробормotal вслед ей Цзя Лянь. Сама только и знает, что ласы точить с мужчинами, а мне с женщиной перекинуться словом нельзя! Подойти близко! Сразу начинает подозревать, а сама с дядьями и племянниками шутит, смеется! Не позволю ей больше встречаться ни с кем! Оба контекста показывают неприемлемость самостоятельных действий женщин. Все действия контролируются мужем или отцом — представителем мужского пола, который несёт ответственность за женщину. Болтать и смеяться можно тогда, когда этого никто не видит. Муж имеет право запретить жене разговаривать с другими представителями мужского пола, имеет право необоснованно, по мнению женщин, оскорбить жену. Хотя эти правила основаны на глубоко устоявшихся гендерных стереотипах.

Следующий контекст подчёркивает разделение мужских и женских покоев в доме: 贾母乃启道：“无职外男，不敢擅入”。 *Мужчинам без дела не разрешается сюда входить, — ответила матушка Цзя.* Мужчинам было можно войти в женские покои лишь при крайней необходимости. Женщины такой свободой не обладали.

Подведём итог вышесказанному. В романе раскрывается собирательный образ китайской женщины, основанный на обладающих национально-культурной спецификой характеристиках героинь. Встречаются случаи, когда слова, обозначающие лиц женского пола, используются автором с целью составления мужского характерологического портрета. Аналогично слова, называющие представителей мужского пола, употребляются для наделения женщин определёнными характеристиками.

В некоторых контекстах наблюдается полное разрушение гендерных стереотипов. Женщина представляется благородным, высокодуховным и нравственным человеком, в то время как мужчина может выступить в двух ипостасях: целиком уподобленным женщине или глупым и бестолковым человеком, обладающим низменными желаниями и потребно-

стями. Такая интерпретация женских и мужских образов может быть связана с господствующим в Древнем Китае матриархатом. Эти идеи, принадлежавшие к VI–IV тысячелетиям до нашей эры, нашли отражение в произведении Цао Сюэциня «Сон в красном тереме». Однако время написания романа приходится уже на период царствования патриархальных отношений, в связи с чем анализ рассмотренных контекстов позволяет сделать предположение о желании автора вернуть матриархальный строй.

Список использованных источников

1. Чэн, Цюн. Культура Китая через призму восприятия романа «Сон в красном тереме» / Цюн Чэн. – Куньмин : Нар. изд-во пров. Юннань, 2005. – 312 с.
2. Общая характеристика конфуцианского канона [Электронный ресурс]. – Режим доступа : <https://studfile.net/preview/6138040/page:11/>. – Дата доступа : 19.11.21.
3. Цао, Сюэцинь. Сон в Красном тереме [Электронный ресурс] / Сюэцинь Цао. – Режим доступа : <http://www.purepen.com/hlm/index.htm>. – Дата доступа : 22.11.21.
4. Чжоу, Сюнь. Династийные украшения китайских женщин / Сюнь Чжоу. – Тайбэй : Изд-во «Наньтянь шуцзюй», 1988. – 322 с.
5. Арутюнова, Н. Д. Предложение и его смысл: Логико-семантические проблемы / Н. Д. Арутюнова. – Изд. 6-е. – М. : Книжный дом «ЛИБРОКОМ», 2009. – 384 с.

Abstract. The article is devoted to the linguistic representation of male and female images in the work of Cao Xueqin «Dream of the Red Chamber». Our research focuses on the features of gender-labeled images that recreate the life of the Chinese during the Qing era.

Keywords: male artistic image, female artistic image, the Qing era, «Dream of the Red Chamber», Cao Xueqin.

УДК 811.161.1'42'373.611:398.92(=161.1)

А. В. Бондаренко

Научный руководитель – **И. Г. Гомонова**,

канд. филол. наук

СЛОВООБРАЗОВАТЕЛЬНЫЕ ВАРИАНТЫ СУБСТАНТИВОВ КАК КОМПОНЕНТОВ РУССКИХ ФРАЗЕОЛОГИЗМОВ

Аннотация. В статье рассматриваются варианты субстантивных компонентов русских фразеологизмов. Основное внимание уделяется вариантам словообразовательного типа. Делаются выводы о структуре и особенностях функционирования фразеологизмов, включающих словообразовательные ва-